Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Фарцовщики

О. Иоанн: «Помню, разговор у меня интересный получился с таможенником николаевского аэропорта - это было ещё в 84-м году - после летних каникул я возвращался на учёбу в Ленинградскую Духовную академию. Ну и прихватил с собой трёхлитровый бутыль спирта – ребят угостить по случаю. Бутыль был закатан железной крышкой. Таможенник подозрительно глянул на него, затем взял в руки и тряхнул ёмкость - ну и характерные воздушные пузырёчки сразу дали знать, что это отнюдь не вода. Проверял ручную кладь человек военный – я не обратил внимания, в каком он был звании, но мне почему-то кажется, что это был офицер. По крайней мере, душой он был точно офицер – в его облике и поведении было что-то благородное, не так часто в жизни встречающееся. Он меня спросил: «Что это у вас в бутыле?» - Я отвечаю: «Спирт» - «А вы знаете, что спирт не позволено перевозить самолётом, в целях безопасности? Во-вторых, откуда у вас спирт?» Ну, как Вы помните, при советской власти спирта в свободной продаже не было – его, так сказать, «доставали». Я говорю: «Подарили мне этот спирт». Он: «Кто подарил?» Ну, я улыбнулся ему и произнес фразу, которая на него произвела впечатление. Как бы совершенно случайно с языка соскочило: «Ну я же не Павлик Морозов!» Сказать такое в моей ситуации было, по меньшей мере, не рационально, потому что для абсолютного большинства из тогдашнего поколения, воспитанного пионерией и комсомолом, это моё высказывание было вызывающим, и могло только ухудшить положение. Но мне повезло. Передо мной оказался человек из мыслящего меньшинства, который во мне, вероятно, увидел единомышленника. Он молча сунул бутыль обратно в сумку и показал жестом, мол, проходи».

Сказать, что нынешнее время в нравственном отношении благополучное – отнюдь. Скорее, даже, наоборот. Сегодня воруют ещё больше, чем это было при совдепии. Но есть существенный нюанс сегодня вещи называются своими именами. Ну, нет такого, чтобы памятник поставили человеку только за то, что он украл. При всём желании, не услышите Вы такого, чтобы детям в школе ставили в пример в качестве героя человека, скажем, присвоившего чужих пять миллиардов - дескать, смотр гте, детки, на портрет дяди Васи и вдохновляйтесь его доблестью. А в Советском Союзе – негодяй числился героем именно за своё негодяйство. Это же надо, именем такого мерзавца, как Павлик Морозов детский кинотеатр назвать! Ну, фабулу Вы помните Морозов-отец спрятал хлеб, чтобы семья не погибла голодной смертью, а сынишка пошёл в сельсовет и рассказал, что, мол, отец зерно от вас прячет, и показал – где. Ну, это по официальной версии – на самом деле там всё было по-другому. Так вот этот поступок гадёныша – в данном случае, неважно - исторический или легендарный - был взят в качестве эталона коммунистической нравственности, и этой фальшью зомбировали несколько поколений подряд.

В прошлый раз мы размышляли с Вами о так называвшейся «спекуляции», когда человек зарабатывает себе на хлеб насущный перепродажей каких-либо вещей, которые продаёт дороже, чем покупает, ну а разницу, соответственно, кладёт себе в карман. Постыдное занятие - по советским понятиям, и аморальное, и криминальное. Однако, как мы подчёркивали с Вами, это ложная установка, которая искусственно вдалбливалась в головы людям, чтобы всех до единого держать под тотальным контролем — не дай Бог кому-то обогатиться. Все должны быть примерно одного достатка, и все - ходить по команде.

Всем нам хорошо бы чаще тестировать те моральные установки, которые привиты нам бывшей государственной системой. Конечно, не только бывшей - сегодня свои пункты, не менее серьёзные – о них мы тоже будем говорить, но чуть позже.

А сейчас еще раз вернемся к вопросу о «спекуляции».

Давайте смоделируем с Вами ещё одну ситуацию.

Вот представьте себе, приходит к Вам алкаш и приносит ночной горшок, который, как потом выяснится, очень старый – по каталогу, это один из горшков Екатерины II. А Вы купили это изделие всего за 5 гривен. Строго говоря, Вы больше бы и не дали за старую посудину с отбитой ручкой. То, что на него присаживалась Екатерина II, Вас это как-то не сильно возбуждает.

Проходит какое-то время, и перед Вами предстает «новый» русский, который прознал, что Вы обладаете вышеупомянутым раритетом, и готов заплатить за этот горшок любые деньги.

Вы бы его и даром могли ему отдать, но вспомнили, что Вам очень нужна п-ная сумма, а, судя по лощёной физиономии охотника за горшком Екатерины II, у него эти самые деньги в большом количестве имеются. И Вы, сами от себя не ожидая, произносите волшебное слово – 50. «Нет базара, - восклицает «новый» русский, - и открывает свою барсетку.

Итак, Вы заработали без одного доллара полста тысяч долларов. Это был честный Ваш заработок или бесчестный? Быть может, Вы аморально поступили, когда затребовали с человека такие деньги в то время, когда сами-то Вы за эту посудину отдали всего 5 гривен?

Ну, вот подумайте – в чём может таиться проблема? Быть может, Вы обидели покупателя? Но на самом деле он рад – представляете, сколько удовольствия он получит, когда соберёт своих дружков и в разгар пьянки торжественно поставит на стол эту ёмкость, и объявит всем, что это изделие конца 17-го века, и в него по ночам справляла свою нужду, не кто-нибудь, а сама императрица Екатерина Алексеевна Великая. Это будет такой ажиотаж, что этот горшок пустят по кругу, из него коньяк пить будут! Это окажется лучшей покупкой жизни «нового» русского – представляете, как Вы его осчастливили – за такое можно было смело и сто тысяч запросить!

С другой стороны – этот толстосум вполне мог обойтись и без горшка Екатерины II, и радостей жизни от этого вряд ли у него существенно умень-

шилось бы. Вот ни у кого из нас нет подобного раритета и, наверное, никто из-за этого не страдает.

На самом деле, все мы окружены тысячами совершенно разных вещей, которые нужны нам постольку-поскольку, в большей или меньшей степени, но без которых можно было бы обойтись без существенного снижения качества нашей жизни.

И, тем не менее, иногда нам хочется приобрести какой-то полезный или просто приятный предмет. И нет ничего греховного, нет ничего аморального, если кто-то на наших желаниях зарабатывает деньги. Практически всё, что мы покупаем с Вами – одежду и обувь, косметику и посуду, компьютеры и книги – всё это мы приобретаем через посредников – спекулянтов, которые, с одной стороны, зарабатывают на нас деньги, а с другой - обеспечивают нам комфорт.

Любому из нас хотя бы иногда приходится бывать в супермаркетах. Так вот, представьте себе, если бы во время одного из Ваших посещений магазина произошло нечто невероятное в стиле современной фантастики – как в фильмах сейчас – там, шаровые молнии, короткое замыкание в электропроводке, искры, электродуга, короче – временной прыжок в прошлое, и Вы вдруг оказываетесь за прилавком обычного советского магазина начала 80-х. Впечатление было бы глубоким – звонкое полупустое помещение с витринами, всплошную уставленными двумя видами консервированной рыбы и коробками спичек. А в холодильной камере – посиневшие тушки куриц, умерших от голода, причем, последний вид товара – это если «завезли».

Тогда очень скромно зарабатывали на покупателях, но прилавки были пустыми. Хотя жить можно было, и многие тоскуют по тем временам. Много чего не было в те времена из того, что есть сегодня, и люди могли, оказывается, быть счастливы и без импортной сантехники, и без мобильных телефонов, одеваясь в одежду, сшитую на нашей «Большевичке» и обуваясь в обувь, изготовленную Херсонской областной фабрикой. Абсолютное большинство вещей, нам принадлежащих, на самом деле, не являются предметами острой необходимости. Стол не обязательно должен быть полированным, и стул-не обязательно мягким.

Но если ты захотел итальянскую мебель – почему бы на тебе не заработать?

О. Иоанн: «Помню, в 1986 году я купил видеомагнитофон за пять с половиной тысяч рублей – это все деньги, которые были на сбережении у родителей. За эту сумму в то время можно было приобрести хиленький домик. Но тогда мне хотелось именно «видак». Сейчас он вообще ничего не стоит – их выбрасывают на помойку. Причём, за границей, «видик» в то время стоил гораздо дешевле – на треть, а то и наполовину. Понятно, что на мне недурственно заработали, но могу ли я обвинять посредника, который предоставил мне то удовольствие, за которое я готов был хорошо платить? На самом деле, с меня взяли ровно столько, сколь я согласен был отдать, и обвинять продавца за наценку, какой бы она ни была фантастичной, никакого морального права у меня нет».

Совсем другое дело, когда речь идет о предметах первой необходимости – о пище, например, о лекарстве. Рассказывают, как в голодные годы за кусочек хлеба - были случаи - требовали отдать драгоценность, золотые обручальные кольца, например. Вот это уже совсем нехорошо, и, я думаю, нет смысла объяснять, почему.

О. Иоанн: «Аптечный бизнес нынешний во многом грешен, а точнее сказать, преступен. Конечно, не

говорим о BCEX аптеках нашего города – для того, чтобы быть категоричными, нужно, по меньшей мере, их все обойти. Может быть, есть и хорошие аптеки не только по названию – дай Бог, надеюсь, но проверять и сравнивать – это не по моей части. Во всяком случае, то, с чем мне пришлось столкнулся – полный кошмар.

Дело в том, что целыми днями, месяцами и годами мне приходится просиживать перед монитором комп'ютера, и это сильно сказывается на зрении. Плюс, возраст уже почтительный – всё это не в плюс. Короче, спасает мою зоркость ксалатан глазные капли. Это не дешёвые капли, но другие мне не помогают. Приходится платить – зрение того стоит, но как и за что?

Однажды – в одной из аптек мне пришлось заплатить за этот маленький, но полезный пузыречек, 220 гривен - это уже года три или четыре назад было – сегодня это уже раза в два больше. Много это или мало? Для немца или англичанина – мелочь, а для нашего брата-украинца – очень даже прилично. Далеко не каждый может себе позволить купить ксалатан, а следовательно, многие покупают более дешёвые капли, от которых, судя по моему опыту, мало толку. И люди - зрение теряют. И это, ведь, трагедия – что может быть страшнее, чем перестать видеть свет Божий!

Но откуда цена этих капель - может, там золотая взвесь? Я не поленился открыть Интернет и поинтересоваться стоимостью этого лекарства за рубежом. В Москве ксалатан можно приобрести за 10-12\$ США. Это от 80-ти до 100 гривен было на тот момент. А уже на наших аптечных оптовых базах ксалатан стоил примерно от 17\$, т.е., примерно от 140 до 160 гривен. А в аптеке я сподобился, как было уже сказано, купить эти же капли за 220 гривен. В результате получается почти в три раза выше цены производителя! Разбираться, почему уже на украинских оптовых фирмах лекарства дорогие, я вообще не берусь, а вот, что касается последнего звена - здесь и к бабке ходить не надо - всё абсолютно понятно. Просто, ясно и выразительно - наша местная «картина Репина».

Садится аптечный курьер в машину и отправляется на оптовый склад аптечной фирмы, которая за первым поворотом, не будем уточнять какой. Там он закупает самые разные лекарства – тот же самый ксалатан – по 140 гривен. Купил, значит, он много чего, бросил коробочки в багажник, проехал 200 метров, и всё это выставил на аптечную витрину уже с новой ценой – не 150 гривен и не 160 – чего мелочиться – 220, чтоб мало не показалось!

Представляете, какой подъём! За счёт Вашего нескромного желания сохранить своё зрение. А куда Вы денетесь! На оптовую фирму Вам дорога закрыта – оптовая фирма, оказывается, не имеет права Вам, как физическому лицу, продать лекарства – у неё нет лицензии за розничную продажу. Поэтому платите, сколько Вам говорят. Или слепните.

Я согласен, что медицина – это бизнес, лекарственные препараты – это товар, за который надобно платить. Хозяева аптек должны где-то брать деньги на зарплаты, на оборудование, на развитие сетей. Но, часто похоже, что фармацевты забывают самое главное, что имеют дело с человеческой жизнью и человеческим здоровьем, а это уже сфера священная. Она может либо служить Богу, либо Богу Всевышнему противостоять. Но, не надо забывать - перед Ним каждый из нас однажды окажется - в момент Великого и Страшного Суда».

Предыдущие N2N2 «Седмицы» на сайте: http://pravoslav.tv
Писточек передайте, кому сочтёте нужным